

Последний удар ознаменовал конец сражения. Долгая подготовка и ожидание привели к быстрой стычке, что заняла меньше пяти минут.

Трупы храмовников лежали вперемешку с телами неудачливых повстанцев, что пали под ударами монахов. Несколько боевых братьев церкви всё ещё были живы, но их последние движения были следствием предсмертной агонии.

Тяжело дыша и сплёвывая накопившуюся слюну, Мика переводил взгляд с одного храмовника на другого, пока не остановился на лидере вражеского отряда. Стрела, попавшая в глаз командира, обломилась в ходе боя. Тело самого рыцаря было перевернуто на бок и сейчас Эт, ругаясь себе под нос, осматривал карманы монаха. Лучник радостно скалился, когда находил всё больше различных ценностей. Последней находкой мужчины стал символ Андрасте в виде небольшого цветка, что носился как амулет на шее.

Вглядываясь в помятые лепестки несколько секунд, Эт уже хотел что-то сказать, но заметив пристальный взгляд Мики, яростно сплюнул и кинул амулет на землю. Резко вскочив, лучник ударил пяткой в самый центр амулета и разломал его на куски.

Проводив спину удаляющегося Эта взглядом, бывший селянин понял, что абсолютно никто кроме него не обратил внимания на эту сцену. Большая часть отряда сейчас радостно шмонала личные вещи храмовников и их прислуги, скидывая в общую кучу разное добро.

Подойдя к Нару, Мика встал рядом с латником и заинтересованным взглядом провожал каждую новую вещь, что делили члены сопротивления. Не удержав любопытства, парень разразился чередой вопросов.

-Чего все так радуются-то? Мы же уже убивали солдат, да и в караванах добыча побогаче. Кстати, почему все так плохо относятся к ним? Не то чтобы я был против, но просто...

Подняв руку и приставив палец к губам, латник выразительно посмотрел на болтающего новобранца, призывая к тишине.

-Извини...

Покачав головой, Нар отошёл в сторону, поманив Мику за собой. Встав около деревьев, подальше от делёжки добычи, два товарища ещё несколько минут наблюдали за мародёрством, пока Нар не заговорил.

-Проблема всех клириков и их цепных собак в том, что они все ферелденцы, но законы Создателя распространяют только на жителей Орлея. Я ничего не имею против андрастианства, но лицемерие служителей выбешивает меня даже сильнее, чем подстилки шевалье. Узурпаторы хотя бы не делают вид, что сожалеют нам или симпатизируют. Гаспар де Шалон, Император Флориан и Наместник Мегрен ненавидят нас и всегда будут презирать нас за наши обычаи и культуру.

Сделав передышку после долгой речи, мужчина вытащил из-за пазухи флягу. Взболтав напиток, он сделал крепкий глоток и слегка поёжился. Зная о безэмоциональной реакции Нара на всё, Мика боялся представить, что находится во фляжке.

-Предатели - те, кто стелется перед Мегреном, просто выбрали более удобную сторону. Они сделали выбор и менять его вряд ли захотят, а эти...

Смачно сплюнув, латник прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания. Перед глазами Нара проносились жуткие картины, когда воины церкви творили ужасные вещи с ферелденцами просто так. Проговаривая свои литании и заученные тексты о свете, добре и любви, эти мужчины и женщины обдирали их народ, призывая склонить головы перед Орлеем и отдаться на суд Создателя. Только суд этот всегда работает в одностороннем порядке. С захвата страны Нар никогда не видел, чтобы церковь говорила в пользу коренных жителей собачьего края.

"Каждый раз одно и то же".

-Нар?

-М? Да, точно. В общем, эти люди - просто очередная язва на теле нашей страны. Обдирая простой народ, они помогают Орлесианцем поскорее ассимилироваться и подчинить нас, поэтому убивай этих тварей при любом удобном случае.

Поставив точку в разговоре, латник сделал новый глоток и пошёл в сторону возросшей кучи добычи. Присев на корточки, он оттолкнул одного из повстанцев, что слишком долго выбирал, и сам принялся копаться в трофеях.

-Ясно.

Тихо прошептав на последние слова Нара, Мика размял уставшие плечи и поплёлся следом, надеясь выбрать себе что-нибудь подходящее.

-Во! Смотри какой воин! Будущий защитник Ферелдена!

-Но разве я не защищаю страну?

-Эм... Так-то да, но теперь-то смотри как ты статно выглядишь!

Спустя пару дней Эт пришёл в себя и теперь он, Нар и Карл сидели на скамейке и обсуждали новый наряд Мики. Простой деревенский парень крутился в новых доспехах, что ему притащил латник, и пытался выглядеть в них внушительнее. Не обращая внимания на лица и

подозрительные смешки, парень радостно вертелся в обновке, пока по стенам пещеры не разнёсся гогот товарищей.

-Я не могу, Мика! Сними это, ха-ха.

Упав на спину, Карл держался за живот и слегка дёргал ногами. Переведя взгляд на друзей, селянин увидел, что даже под шлемом Нара прорисовывается предательская улыбка. Оглядев себя ещё раз, он уже хотел задать вопрос, когда броня сползла с левого плеча на локоть. Будто дожидаясь команды, все остальные элементы доспеха начали сползать или даже падать на землю. Криво закрепив пластины брони и надев доспех на несколько размеров больше, Мика выглядел в нём словно мальчишка, что забрался в папкины вещи.

Броня одного из храмовников была очень крупной и скорее подходила кунари, а не человеку. Новоиспеченный повстанец никогда не жаловался на рост и вес, но сейчас он чувствовал себя коротышкой по сравнению с предыдущим хозяином доспеха.

"Как же его убили"?

Не заметив, как сказал это вслух, Мика увидел, как Эт бодренько кивнул себе за спину, указывая на приставленный к стене лук. Прекрасное оружие мирно покоилось в углу, будто отдыхая. Без тетивы и просто стоя у стены, лук больше походил на экзотичный посох или просто резную палку, что сорвали с перил аристократского дома, но секунду спустя Мика вспомнил, как ловко Эт всадил стрелу в забрало шлема и перестал скептически смотреть на оружие.

-Прости, парень, не удержался, - поднявшись обратно на место, Карл вытер слёзы из уголков глаз и, по-доброму посмеиваясь, вытащил из-за скамьи новый мешок, - вот, эти точно впору будут.

Не удержавшись, отступник засмеялся на последних словах, вызывая цепную реакцию. Даже молчаливый Нар не отказал себе в порции смеха.

Переодевшись в новые доспехи, что представляли из себя довольно жалкое зрелище, парень горестно выдохнул, привлекая к себе внимание.

-Ты чего? Расстроился, что тебя не обрядят в храмовничьи латы? Ха, радоваться надо, ты же не этот, чтобы любить железяки?

Махнув рукой в сторону латника, Эт весело усмехнулся и встал со скамьи. Обойдя Мику по кругу, он довольно покивал и поправил несколько ремешков, заставив парня попрыгать на месте. Убедившись в своих предположениях, Эт, ничего не говоря, посмотрел на мага. Молчаливое противостояние закончилось закатывающимися глазами Карла, что, взмахнув руками, создал ледяное зеркало. Выросшее прямо напротив Мики, оно достигало в высоту около двух метров, полностью отражая парня.

Посмотрев в своё отражение, Мика с удовольствием нацепил шлем и с гордостью расправил плечи. Вместо деревенского увальня на него из магического зеркала смотрел неплохой воин. Прошла небольшая припухлость, а раздутые мышцы усохли, убирая всё ненужное. Длинные волосы были собраны в конский хвост, а на подбородке начала проглядываться густая щетина светлых тонов.

Подхватив щит и топор, Мика встал напротив зеркала в боевую стойку под смех товарищей. Не слушая их насмешки, он вглядывался в свой образ, что сильно изменился за прошедшее время. На место деревенских полусапог пришли военные, с металлическим носком и вставками по бокам. Больше не было облегающих шосс, только плотные кожаные штаны, что раньше Мика видел у охотников и егерей.

Сверху на нём была одета кожаная куртка, поверх которой он нацепил небольшой панцирь, чтобы прикрыть живот. Слишком часто ему говорили об опасных ранах в брюхе, поэтому, наслушавшись остальных, Мика решил обезопасить своё пузо в любом случае.

"Уж лучше пусть сразу убьют ударом в сердце, чем подыхать в собственных кишках".

С таким девизом он просил броню у местного интенданта под одобрительные смешки последнего.

На голове была простая кожаная шапка с уплотнением на затылке и висках. От точного удара она не защитит, но пропущенные вскользь может остановить. По крайней мере, парень на это надеялся.

В зеркале отражался стражник зажиточного банна, а не вчерашний крестьян, что вышел на большак и теперь грабит деревни. Преображение так понравилось юному повстанцу, что он сразу же спрыгнул в круг арены, где сейчас не было никого, ведь богатая добыча и праздник по поводу небольшой победы был привлекательнее, чем спарринги.

Приглашающе качнув топором, он пристально смотрел в прорези шлема своего противника. Не заставляя ждать, Нар моментально оказался на арене, удерживая в правой руке меч. Щит мужчины остался около остальных, что сейчас радостно распивали вино, принесённое неугомонным магом.

-Будете делать ставки?

-Ага, разбежался, я если и поставлю, то на победу в течение минуты!

-Тогда я ставлю, что малого запинают за две минуты, он вроде уверенно держится.

-Десять.

-Что десять? - в один голос спросили лучник и маг, уставившись на заговорившего латника.

-Десять секунд.

Сорвавшись с места подобно мифическим големам гномов, Нар обрушил сильный удар двумя руками на щит. Меч свалился на парня словно камнепад, а затем последовал ещё один удар, ещё и ещё. Когда Мика уже присел на корточки, с трудом отражая атаки друга, то ему в ляжку прилетел удар сбоку. Упустив момент с перемещением противника, парень полностью открыл свой бок Нару, чем последний не замедлил воспользоваться.

Упав на землю и схватившись за пострадавшую конечность, он издал протяжный стон. Свободной рукой Мика отмахивался от мечника, что присел рядом и протягивал руки в сторону нарастающего под одеждой синяка.

-Чёрт возьми, Нар. Ты ему ногу, надеюсь, не сломал?

-Нет, хруста не было.

-Вопрос был риторическим.

Эт бережно помог бывшему селянину встать на ноги и потащил в сторону скамьи, где веселящийся маг открывал новую бутылку. Вытащив из своего волшебного мешка небольшую котомку, Карл создал из земли маленький ровный стол, на котором начал раскладывать свои вещи.

Подошедшие товарищи скептически поглядывали на проявление колдовства, но всё равно спокойно присели рядом.

-Ты же говорил, что магия - это не игрушка?

-Конечно, - не отрываясь от процесса, мужчина очень сосредоточенно пересыпал какие-то сушеные травы на бумагу, - я не отказываюсь от своих слов. Единственная фраза в Песне Света, которая мне нравится: "Магия должна служить человеку, а не человек магии". Но это относится только к взрослым и самостоятельным волшебникам, которые отдают себе отчёт о своих действиях и понимают последствия.

С каждым словом количество трав на столе увеличивалось, а маг творил какое-то новое "волшебство". Смешивая и растирая заготовки, он развернул тонкий лист бумаги, куда высыпал получившуюся смесь из растений.

-Самое главное в магии, это реально смотреть на свои возможности. Не прыгать выше головы, так сказать. Ну, это я так считаю, не знаю, как думают другие, но мне эта политика помогает всю жизнь.

Скрутив первую трубочку, мужчина ловко передал её Эту, что спокойно принял подношение. Тербя предмет в руках, лучник задумчиво хмыкал в усы.

-Всегда задаюсь вопросом, откуда у тебя эта бумага?

-Хех, эта информация, мой друг, стоит хороших денег. Так что если я тебе расскажу, то ты будешь мне должен десять золотых.

Поперхнувшись от озвученной суммы, Мика с шоком посмотрел на врученную ему в руки трубочку. Держа её, будто она сделана из золота, парень аккуратно положил её на стол под хихиканье остальных.

-Да не сама бумага, балда! Она стоит всего пару серебряных.

-Не сказал бы, что мне стало легче! Мне что пара серебряных, что сотня золотых, один хрен - таких денег в жизни не держал!

Ехидничая и корча рожи, Мика ответил на упрёк и вновь взял трубку с травами в руки.

Пока он принюхивался к содержимому, Карл уже закончил с последней и вручил её Нару. Зажав свою между пальцев, маг зажёл над свободной рукой огонёк, призывая остальных поторопиться.

Внимательно наблюдая за действиями остальных, Мика повторил подкуривание и разразился кашлем. Вдыхая терпкий дым, что проникал в лёгкие, он чувствовал, будто его раздрают изнутри. На глазах застыли солёные слёзы, а несколько слюней упало на стол под возмущенные крики товарищей.

Получив несколько крепких хлопков по спине, парню удалось прийти в себя, и тогда он почувствовал во рту странный привкус. Горечь и вязкость разнеслись по ротовой полости. Аромат лесных трав и каких-то фруктов пронёсся по легким, а в голове появилась легкость, будто в снежный день вышел из натопленного дома на улицу.

В горле появился холодок, а чувство горечи оттеснялось приятным запахом леса и ягод. Странная магическая вещь увлекла Мику на несколько минут, пока остальные наслаждались процессом, бросая редкие взгляды на парня.

-Мы в первый раз выглядели также?

-Не то слово, ты даже хуже. Хотя учитывая, что Нар начал болтать, как базарная бабка, то ему-то вообще было отлично.

На последние слова латник не сильно ткнул мага в плечо, вызывая новую порцию смеха. Практически докурив, компания вновь обратила внимание на Мику, что сейчас с восторгом смотрел на торчащую изо рта самокрутку, скосив на неё оба глаза.

Казалось, в следующий миг у него пойдёт дым из ушей, так сильно он затягивался, но спустя пару секунд новичок выпустил дымок, что приобрел форму плотного кольца. Поразившись своему умению, Мика повторял это вновь и вновь, пока сквозь кольца дыма не пролетел корабль.

Глаза юного повстанца сбились в кучу и он долгое время смотрел на зажатую в руке трубочку.

-Похоже, у меня галлюцинации...

-Ха-ха!

Дружный смех компании сопровождался новым полётом дымного корабля, что выпустил изо рта Карл. Сверкая ровными зубами, волшебник сотворил несколько судов, что сейчас наперегонки гонялись по кругу, соревнуясь за первое место.

Один корабль был маленьким и дерзким, словно рыбацкая шхуна, которые бороздят Недремлющее море. У второго были бронированные борта, он был монументален и прочен, даже на первый взгляд. Третий мчался подобно дикой лисице, что настигает жертву, хищные борта зияли разными узорами, поражающими воображение. Последний же походил на корабль из древних легенд Тевинтера: магическое судно, что могло плыть под управлением одного человека.

Перед своим исчезновением корабли встали в один ряд, поддерживая и прикрывая друг друга. Сделав последний круг вместе, они растворились сизым дымом над головами умиротворенных повстанцев.

-Красиво вышло, кудесник.

Первым голос подал Нар. Сняв с головы шлем, он тряхнул головой и размял затёкшую шею. Проводив последние облачка дыма, что растворялись на глазах, он перевёл взгляд на заснувшего Мику и клюющего носом лучника. Тепло улыбнувшись своим друзьям, латник кивнул волшебнику и встал со своего места.

-Пошли, воин. Нам скоро за Ферелден сражаться.

Подхватив бормочущего новобранца, мужчина положил руку парня себе на плечо и потащил на выход из пещеры. Хоть представление и казалось быстрым, но они просидели здесь уже несколько часов. Даже со стороны главного зала убежища уже не раздавались крики и здравницы, значит большая часть повстанцев легла спать.

Следом за Наром двигался Карл, который не стал утруждаться и просто разбудил лучника. С довольной улыбкой волшебник махнул на прощание рукой и удалился в личные покои - небольшая привилегия для единственного мага во всем убежище.

Под храп и бормотание последних пьянчуг Нар уложил свою ношу на шкуру поближе к костру. Присев на соседнюю, он ещё долго сидел, смотря в затухающие угли, пока по бокам от него спали его товарищи.

<http://tl.rulate.ru/book/89683/2910643>